

Галина Пискорская

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Стратегии непрямых действий и «мягкой силы» в информационной войне России против Украины

Острое соперничество между ведущими субъектами международной политики – Россией и странами Запада – за сферы экономического и военно-политического влияния на постсоветском пространстве приняло форму информационной войны как на внутригосударственной, так и на международной аренах с использованием потенциала непрямых действий, «жесткой» и «мягкой» силы. Прежде всего, рассматриваются те инструменты и ресурсы, которые позволяют России дестабилизировать ситуацию в восточных областях Украины. Информационная война с широкомасштабным использованием манипуляции и пропаганды проводится с целью кардинально изменить или полностью подавить конкурирующую картину мира. Украина, которая значительно проигрывает в информационном противоборстве с РФ, реализует политическую стратегию, направленную на сохранение государственной целостности страны, недопущение ее дальнейшей фрагментации.

Цель исследования: проанализировать современные стратегии государственного противоборства – непрямых действий и «мягкой силы», которые являются наиболее эффективными средствами ведения геополитической борьбы на международной арене, а в настоящее время – применяются в ходе информационной войны России против Украины.

Термин «стратегия непрямых действий» был введен в научный оборот известным английским военным теоретиком и военным историком Бэзилем Генри Лиддел Гартом¹. В отличие от Клаузевица, Лиддел Гарт считал, что главной целью войны является не полное уничтожение вооруженных сил и экономического потенциала вражеского государства, а принуждение правящих кругов враждебной страны (или даже нескольких государств-противников) к принятию таких усло-

¹ Б. Г. Лиддел Гарт, *Энциклопедия военного искусства. Стратегия непрямых действий*, Москва, Санкт-Петербург: АСТ, Терра Фантастика 2003, с. 656.

вий, которые бы полностью отвечали политическим, экономическим, военным интересам государства-агрессора.

Что касается истории появления родственной стратегии «мягкой силы» (*soft power*), то ее автором был известный американский политолог и специалист-системщик Джозеф Най, который расширил сферу стратегии не прямых действий за счет привлечения арсенала политических, дипломатических, экономических, психологических и информационных методов². При этом к «жесткой силе» Дж. Най относит экономическое и военное принуждение, а к «мягкой силе» – политическую идеологию, общественные ценности, внешнюю политику.

Как утверждает Дж. Най, «мягкая сила» – это не только влияние, но и «привлекательность», поскольку потенциалом «мягкой силы» в мировой политике выступает то, что «вдохновляет, привлекает» и позволяет достичь желаемого результата. Для «мягкой силы» характерным является наличие (или иллюзия) выбора. «Жесткая сила» стопроцентно программирует поведение, причем делает это принудительно. Поэтому к «мягкой силе» люди стремятся сами, она долговременна по своему действию. Единственным недостатком «мягкой силы» следует признать ее «неточность». Ее результаты также будут отдаленными во времени. Поэтому «жесткая сила» как антипод этого подхода будет еще долго находить применение. К тому же, комплекс «жесткой силы» составляет набор более простых механизмов, поэтому ее легче использовать для достижения целей. Джозеф Най выстраивает следующую таблицу, где сводит разные типы сил воедино:

	Поведение	Первичные действия	Правительственные действия
Военная сила	Принуждение, сдерживание, защита	Угроза, сила	Принудительная дипломатия, война, союз
Экономическая сила	Стимулирование, Принуждение	Плата, санкции	Помощь, подкуп, санкции
Мягкая сила	Привлекательность, информационная повестка дня	Ценности, культура, политики, институции	публичная дипломатия, двусторонняя и многосторонняя дипломатия ³

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время в американском политическом лексиконе появился еще один близкий по значению синоним данной стратегии – «умная сила» (*smart power*), которая предусматривает использование силовых методов только в условиях достижения международного консенсуса, то

² J. S. Nye, *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*, New York: BasicBooks 1990, 336 p.

³ J. Nye, *Soft power. The means of success in world politics*, New York 2004, p. 31.

есть в сочетании с несиловыми методами и механизмами⁴. Так, известное выступление Б. Обамы на ГА ООН 24 сентября 2014 г., которое он начал словами: «Мы находимся на перепутье между войной и миром», свидетельствует о жестком настрое администрации США в связи с угрозой миропорядку и нарушениях международного права со стороны России⁵. Вместе с тем в тексте также содержится призыв к силам демократии объединиться для решения общих проблем в духе общих интересов и взаимного уважения.

Известный американский политолог Збигнев Бжезинский в своем выступлении о возможных последствиях украинского кризиса для архитектуры европейской безопасности в свете отношений между Россией и Западом на конференции в Центре Уилсона, которая состоялась 16 июня 2014 г., отметил: «Мы должны решительно бороться с искушением применить силу, с которым сталкивается российское руководство. Проще говоря, мы должны предотвратить применение силы»⁶. По мнению доктора Бжезинского, западные страны должны добиться прекращения вооруженного конфликта на юго-востоке Украины исключительно дипломатическим путем: «Задача заключается в том, чтобы настоять и затем обсудить с россиянами формулу окончательного компромисса, который предполагает запрет на открытое и масштабное применение силы и на попытки дестабилизировать ситуацию»⁷. Знаменитый политолог считает, что Запад должен поддержать Украину, если она будет сопротивляться. Если же Украина не будет сопротивляться, отмечает Збигнев Бжезинский, если беспорядок внутри страны сохранится и правительству не удастся организовать эффективную систему национальной защиты, тогда украинскую проблему нужно будет решать в одностороннем порядке, однако это может повлечь за собой последствия, которые, вероятно, окажут дестабилизирующее воздействие на уязвимые государства и на отношения между Востоком и Западом в целом.

В России научное сообщество обратило внимание на стратегии не прямых действий и «мягкой силы» в конце 1980-х гг., обозначив их термином «организационное оружие». Он был закреплен в российском политическом лексиконе председателем «Изборского клуба», ведущим рубрики «Реплика» на «флагманском» канале информационной войны против Украины – «Россия 24», Александром Прохановым.

С конца 90-х годов проблема применения организационного оружия и организационных войн представляется в научных докладах, диссертациях и на

⁴ J. S. Nye, *A smarter, more secure America. Report of the CSIS Commission on Smart Power*, <http://csis.org/publication/smarter-more-secure-america>, 10.10.2014.

⁵ *Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly*, www.whitehouse.gov/the-press-office-2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly, 10.10.2014.

⁶ Z. Brzezinski, *Confronting Russian Chauvinism*, <http://www.the-american-interest.com/articles/2014/06/27/confronting-russian-chauvinism/>, 10.10.2014.

⁷ Ibidem.

спецкурсах Российской академии генерального штаба как реакция на новую военно-стратегическую обстановку. Российские специалисты рассматривают как цель дезорганизацию врага, что в свою очередь ведет к информационному превосходству.

Задача состоит в том, чтобы противник принял правильное с точки зрения коммуникатора решение, которое нужно не противнику, а коммуникатору. На практике это осуществляется применением системы организационных, пропагандистских, психологических, информационных воздействий на государство-мишень, заставляющих его двигаться в необходимом для противоположной стороны русле. С его помощью можно направить политику противника в стратегический тупик, измотать экономику, затормозить деятельность оборонной промышленности, опорочить рост общественного самосознания, исказить основы национальной культуры (к примеру, навешивание ярлыков «укрофашистов» и «бендеровцев»), создать среди части населения «пятую колонну». В результате скоординированных действий в государстве должна возникнуть обстановка внутривнутриполитического, экономического и психологического хаоса.

Основное условие применения организационного оружия – замена системы перспективных ценностей государства-мишени, или отдельного региона, базовыми конструктами государства-инициатора, в нашем случае ценностями «славянского единства» и «русского мира». В частности речь идет о нескольких ключевых концептах, на которых основывается новая картина мира для русских на постсоветском пространстве: во-первых, это концепция «разделенного народа», во-вторых, тема «защиты сограждан за рубежом», в-третьих, тема «русского мира», в-четвертых, значение признания и сохранения, приятия и продвижения «русской цивилизации». Эти концепции сыграли значительную роль. Концепция разделенного народа – это отправная точка для шовинистических заявлений о том, что суверенитет России распространяется на всех русских людей, где бы они ни находились. Разумеется, такая концепция приводит россиян к идее защиты сограждан, проживающих за рубежом. И это имеет особое значение для тех государств, территорию которых населяют этнические русские и которые граничат с Россией. Концепции разделенного народа и защиты сограждан за рубежом приводят к идее «русского мира». Под ним подразумевается органическое целостное единство всех русских людей, независимо от их места проживания. И эти места проживания могут быть изменены путем воссоединения этнических русских, прежде всего речь идет об Украине и странах Балтии.

Таким образом, усилиями соседнего государства создается сюжетная история, виртуальный продукт, нарратив, направленный на стимулирование конкретных действий. Украинский исследователь Георгий Почепцов называет такой тип нарратива мобилизующим, способным объединить общество для решительных изменений существующего порядка⁸. Так, президент Путин в своих обраще-

⁸ Г. Почепцов, *Від facebooku і гламуру до WikiLeaks*, Київ 2012, с. 333.

ниях к россиянам и всему миру говорит об исправлении исторических ошибок в разных вариантах⁹. Вот та реальность, которую создает Владимир Путин осенью 2014 года: Россия будет вмешиваться в украинские дела на том основании, что украинский народ является частью «большого российского мира», украинское государство – ошибка истории, искусственно созданное «сложносочиненное государственное образование», а поскольку в Украине кровопролитие, гражданская война, катастрофа, обязанность России эту ситуацию исправить¹⁰.

На уровне официальных документов Россия постоянно декларирует принципы использования «мягкой силы» во внешней политике. В *Концепции внешней политики РФ* (2013 г.) речь идет об укреплении потенциала «мягкой силы» и о позиционировании России как глобального политического лидера¹¹. Обоснование преимущественной целесообразности информационного влияния подано в *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года* (2009 г.)¹². Политическое руководство России осознает, что в условиях глобализации, ценности и модели развития стали фактором глобальной конкуренции. В течение 2000–2009 гг. принимаются концептуальные документы РФ в сфере информации и коммуникации, которые свидетельствуют о совершенствовании идеологии, способов и инструментов информационно-пропагандистского влияния РФ. Прежде всего, это *Доктрина информационной безопасности Российской Федерации*. Она определяет приоритеты и практику информационного влияния РФ с целью обеспечения национальных интересов в разных сферах международных отношений¹³.

Взаимоотношения Украины и России были непростыми весь период постсоветской истории, учитывая длительный промежуток времени совместного существования и болезненный процесс распада Советского Союза. Украина неоднократно становилась жертвой геополитических информационных атак РФ, которые были направлены на разные сферы: история, политика, экономика, культура. Отметим, что по своим разрушительным последствиям (дестабилиза-

⁹ В. Путин, *Многообразие России для современного мира*, Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 9 сентября 2013 года, <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>, 10.10.2014.

¹⁰ В. Путин, *Мировой порядок: новые правила или игра без правил?* Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 года, <http://kremlin.ru/news/46860>, 10.10.2014.

¹¹ *Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.*, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7E, 12.10.2014.

¹² *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г.*, <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>, 10.10.2014.

¹³ *Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 9 сентября 2000 г.*, http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm, 10.10.2014.

ция внутренней ситуации, территориальные потери, гуманитарная катастрофа, снижение обороноспособности) информационная война не уступает традиционной, иногда выходит на передний план в противостоянии.

В частности, информационные атаки были предприняты накануне и в ходе проведения Евро-2012, попыток Украины вступить в НАТО в 2008–2009 гг., во время газовых и торговых войн с Россией, и особенно в ходе революционных событий 2013–2014 гг. По мнению Владимира Полевого, заместителя руководителя Информационно-аналитического центра Совета национальной безопасности и обороны Украины, информационные операции в Украине со стороны РФ начались еще с 1991 года, Закон Украины «Об информации» тщательно подкорректировали российские агенты, а в просчетах информационной политики Украины спикер СНБО усматривает происки российских спецслужб. Но Полевой также признал, что украинское общество позволяет манипуляцию общественным мнением: «Всех этих украинских «фашистов и бандеровцев» придумали еще в 2004 году наши же политтехнологи, во время избирательной кампании Януковича, а россияне просто взяли это на вооружение»¹⁴. То есть политический кризис обострил региональные различия в стране и они были использованы украинской элитой с корыстными целями в ходе президентских выборов, а в дальнейшем ими манипулировали в информационной войне России против Украины.

Во всех этих случаях Украина была объектом информационных операций, мишенью для атак со стороны сопредельного государства, которое стремилось таким образом реализовать свои национальные интересы. Вследствие российской информационной агрессии произошло беспрецедентное событие. Впервые с конца Второй мировой европейская страна захватила часть территории другого государства. Отметим, что применение организационного оружия «незаметно» для традиционных форм экспертного наблюдения и «непонятно» в рамках традиционной логики контрразведывательной деятельности. В этой связи показательна первоначальная реакция не только политического и военного руководства Украины, но и Госдепартамента США и ЦРУ на «Русскую весну» как организационную операцию по аннексии Крыма в феврале-марте 2014 г.

Многоплановое влияние России на внутренние процессы в Украине является очевидным. Впрочем, до недавнего времени это влияние казалось вполне приемлемым, учитывая то, что украинская власть копировала российскую модель социально-политического развития. «Оранжевая революция» 2004 г. и последовавшие за ней события обусловили поиски Украиной собственного пути национального развития. В таких условиях воздействие российского фактора на отношения обоих государств определяются экспертами как инструмент по-

¹⁴ Украинское общество позволяет внешнюю манипуляцию общественным мнением – эксперт, <http://www.unian.net/politics/995422-ukrainskoe-obschestvo-pozvolyaet-vneshnyuyu-manipulyatsiyu-obschestvennyim-mneniem-ekspert.html>, 10.10.2014.

литической и идеологической борьбы¹⁵. Последнее время оно базировалось не столько на исторической, культурной, языковой и ментально-психологической близости, сколько на общих интересах части политической и деловой элиты, на что обращают внимание украинские аналитики¹⁶.

В своих публикациях академик Элла Либанова, которая руководит Институтом демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины, отмечает, что позитивное отношение части украинского общества к России – это не только показатель зависимости, но и внутреннего разлома, так как украинское общество переживает процесс осознания собственной идентичности путем отторжения от России¹⁷. Части населения удалось это совершить быстро и относительно легко, а другой – дается болезненно. Дело в том, что советские офицеры, в большом количестве поселившиеся в Крыму, всегда воспринимали себя гражданами СССР, признавая Россию его правопреемницей. А Донбасс заселен в основном рабочим классом, который всегда был гордостью советского государства. Распад СССР сопровождался разрывом многих связей и крахом промышленности, прежде всего угольной и машиностроительной.

Таким образом, у части населения Украины сформировалось четкое неприятие украинской власти и украинской политики, а союз с Россией стал восприниматься как возврат в СССР. В результате сложились две сугубо региональные общности — жители Крыма и жители Донбасса — с ментальностью, стереотипами и поведением советского человека. Под влиянием российских мас-медиа в условиях острого политического кризиса произошел возврат на контуры советской картины мира, в которой был четкий враг, и он определял очень многое в построении и политики, и экономики советского человека, будучи в определенной степени удачным элементом этой картины мира.

Данными реалиями умело пользовались региональные элиты, в первую очередь донбасская, формируя культ сильной личности, которую «никто не ставил на колени». К тому же в процессе приватизации произошло сращивание интересов компартийных функционеров, директорского корпуса и криминалитета, что обусловило не только специфическое распределение и перераспределение собственности, но и значительную криминализацию общества. Влиятельными политическими игроками были задействованы для решения проблем в сфере политики и бизнеса радикальные группы, сформированные по региональному принципу и ориентированные на силовой способ достижения результата. Как уже отмечалось, региональные элиты также активно использовали исторически созданные

¹⁵ *Міжнародне безпекове середовище: виклики і загрози національній безпеці України*, за заг. ред. К. А. Кононенка, НІСД, Київ 2013, 64 с.

¹⁶ *Системна криза в Україні: передумови, ризики, шляхи подолання*, за заг. ред. Я. А. Жаліла, НІСД, Київ 2014, с. 32.

¹⁷ Э. Либанова, *Вынужденные переселенцы: вчера, сегодня, завтра*, «Зеркало недели. Украина», № 27, 2014, 8 августа.

стереотипы, искусственно заостряли противоречия между жителями разных регионов Украины.

Аналитики Национального института стратегических исследований считают, что проявления тенденций к отсоединению возникли в результате ряда необоснованных решений новой власти в общественно-политической и гуманитарной сферах¹⁸. Под внушительным политическим и военным влиянием со стороны Российской Федерации в регионах Юга и Востока Украины они приобрели характер сепаратизма и сформировали благоприятные условия для аннексии Крыма. Фактор российского влияния, отмечают эксперты, приводит к ослаблению легитимности новой власти в массовом сознании, создают условия для затягивания периода политической нестабильности в Украине.

Россия в настоящее время является отрицательным ориентиром, и большая часть украинцев осознает себя и нацию на антипримере, действует от противоположного. Так, эксперт Центра Разумкова Алексей Мельник в своем интервью «Радио Свобода» сообщил, что инспирированный РФ проект «Новороссия» не был полностью реализован на юго-востоке Украины, главным образом, из-за изменений в настроениях общества¹⁹. Сегодня больше 76% граждан Украины ощущают угрозу со стороны России. Всего год назад, в 2013 г., их было 22%. В 2012 г. большинство граждан считали Россию стратегическим партнером. В настоящее время на первые места стратегических партнеров вышли Польша, ЕС, США. По данным социологического опроса, проводимого аналитическим Центром Разумкова, даже в восточных регионах приблизительно четверть населения считает причиной конфликта действия российской власти²⁰.

Збигнев Бжезинский в уже упомянутом докладе отмечал, что враждебное отношение украинцев к России – это новое явление, и с каждым днем его интенсивность растет²¹. Таким образом, делает вывод политолог, в этом отношении Украина со временем не только станет серьезной проблемой для России, но это еще и грозит окончательной потерей огромной территории – величайшей территориальной потерей в истории имперской экспансии России. А это в свою очередь может разрушить новую мифологию, касающуюся места и роли России в мире.

Стратегия украинских властей по противодействию операциям «мягкой силы», которые реализуют власти РФ в информационной войне против Украины, состоит в широком и оперативном распространении достоверной информации о положении дел в стране. Важным моментом здесь является переход

¹⁸ *Системна криза в Україні: передумови, ризики, шляхи подолання*, за заг. ред. Я. А. Жаліла, НІСД, Київ 2014, с. 32.

¹⁹ *Проект «Новоросія», здійснюваний Кремлем, провалився* http://www.razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=1168, 11.10.2014.

²⁰ *Міжнародне безпекове середовище: виклики і загрози національній безпеці України*, за заг. ред. К. А. Кононенка, НІСД, Київ 2013, 64 с.

²¹ Z. Brzezinski, *Confronting Russian Chauvinism*, <http://www.the-american-interest.com/articles/2014/06/27/confronting-russian-chauvinism/>, 10.10.2014.

с чужого языка образов и символов на традиционный язык интерпретации событий в рамках собственной идеологической и культурно-конфессиональной системы терминов и понятий, а также умение задавать свои правила игры и отстаивать собственную интерпретацию событий в рамках глобального информационного поля.

Владимир Карякин, ведущий научный сотрудник Центра оборонных исследований Российского института стратегических исследований, анализирует варианты противодействия стратегиям непрямых действий, «мягкой силы», которые вполне уместны для рассмотрения в контексте противодействия российской информационной агрессии в Украине²². Вариантами противодействия, по его мнению, могут быть:

1. Стратегия поддержания бдительности по отношению к явным и скрытым, внешним и внутренним угрозам безопасности страны. Общество должно признавать реальные и потенциальные опасности для страны и своевременно на них реагировать, поскольку отражение угроз требует значительного времени на мобилизацию ресурсов и проведение соответствующих мероприятий. Иными словами это можно выразить как наличие оборонного сознания у народа, которое должно охватывать военную, идеологическую, когнитивную, информационную и конфессиональную области существования социума.

Но оборонное сознание само по себе не приходит, если не определены явные и скрытые противники. С военными угрозами дело обстоит достаточно просто, хотя и этот вопрос в настоящее время требует глубокой аналитической проработки и сценарного анализа. Но в других вышеупомянутых областях распознавание угроз и вызовов невозможно без знания технологии информационных войн, политических технологий, теории «управляемого хаоса» и функционирования сетевых структур.

2. Стратегия обеспечения устойчивости государственных и социальных институтов и общественного сознания по отношению к попыткам внешних и внутренних сил деформировать и трансформировать идеологическую и идентификационно-культурную матрицу социума.

Эта стратегия предполагает создание собственных сетевых структур, охватывающих информационную (это касается в первую очередь СМИ), конфессиональную (это относится к руководителям основных конфессий России) и идеологическую сферы общества, контроль деятельности в которых необходимо возложить на соответствующие органы исполнительной власти.

3. Стратегия информационного управления информационно-сетевым противоборством состоит в широком и оперативном распространении достоверной информации о положении дел в стране.

²² В. Карякин, *Хаосомятеж – символ наступившей эпохи*, <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0306/095110313/print.shtml>, 12.12.2014.

4. Стратегия анализа и доведения до массового сознания информационно-сетевых технологий разрушения государственности и культурно-конфессиональной идентичности нации.

5. Стратегия поддержания на необходимом уровне индекса социального оптимизма у населения, государственного аппарата и силовых структур на основе формирования национальной идеи, национальной идеологии, успехов в области защиты государственности и национальных интересов страны.

В условиях формирования нового мирового порядка, когда центр тяжести борьбы на международной арене переносится в информационно-коммуникационное пространство, от украинских государственных институтов требуется умение своевременно выявлять негативные тенденции в развитии международной и внутренней обстановки с целью их эффективной нейтрализации. Отсутствие в государственной системе соответствующих организационных структур и разработанных концепций обеспечения национальной безопасности, адекватных реалиям геополитического противоборства, обрекает страну на утрату своего суверенитета и ее разрушение как самостоятельного государственного образования.

В статье предпринята попытка осмыслить современные стратегии государственного противоборства: не прямых действий и «мягкой силы», реализация которых в условиях острого соперничества между ведущими акторами международной политики за сферы влияния приняла форму информационной войны. Российская информационная агрессия создала предпосылки для острого политического и военного конфликта в Украине. Информационное оружие обладает невероятной силой, и именно оно в конечном итоге определит победителя.

Аннотация. В статье представлен анализ современных стратегий государственного противоборства – не прямых действий и «мягкой силы», которые являются наиболее эффективными средствами ведения геополитической борьбы на международной арене, а в настоящее время – применяются в ходе информационной войны России против Украины. Российская информационная агрессия создала предпосылки для острого политического и военного конфликта в Украине. Информационное оружие обладает невероятной силой, и именно оно в конечном итоге определит победителя.

Ключевые слова: информационная война, стратегия не прямых действий, «мягкая сила», информационное оружие, информационное пространство.

Strategies of indirect actions and “soft power” in the information war of Russia against Ukraine

Abstract. The article is aimed at thinking over current strategies of state opposition: indirect actions and “soft power” the realization of which was shaped into the information war on the background

of strong rivalry for the spheres of influence between leading actors of international policy. Russian information aggression caused sharp political and military conflict to emerge in Ukraine. Information weaponry is of extreme strength, and it is this kind of weapon which will define a winner.

Key words: strategy of indirect actions, "soft power", information war, information weaponry, information space.

Источники и литература

Документы и правовые акты:

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 9 сентября 2000 г., http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm

Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

Путин В., *Мировой порядок: новые правила или игра без правил? Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»*, 24 октября 2014 года, <http://kremlin.ru/news/46860>

Путин В., *Многообразие России для современного мира, Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»*, 9 сентября 2013 года, <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г., <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

Монографии:

Nye J. S., *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*, New York: BasicBooks, 1990.

Nye J. S., *Soft power. The means of success in world politics*, New York 2004.

Лиддел Гарт Б. Г., *Энциклопедия военного искусства. Стратегия непрямых действий*, Москва, Санкт-Петербург: АСТ, Терра Фантастика, 2003.

Міжнародне безпекове середовище: виклики і загрози національній безпеці України, за заг. ред. К. А. Кононенка, НІСД, Київ 2013.

Почепцов Г., *Від facebooku і гламуру до WikiLeaks*, Київ 2012.

Системна криза в Україні: передумови, ризики, шляхи подолання, за заг. ред. Я. А. Жаліла, НІСД, Київ 2014.

Статьи:

Либанова Э., *Вынужденные переселенцы: вчера, сегодня, завтра*, «Зеркало недели. Украина», № 27, 2014, 8 августа.

Интернет источники:

Brzezinski Z., *Confronting Russian Chauvinism*, <http://www.the-american-interest.com/articles/2014/06/27/confronting-russian-chauvinism>.

Nye J. S., *A smarter, more secure America. Report of the CSIS Commission on Smart Power*, <http://csis.org/publication/smarter-more-secure-america>

Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly, www.whitehouse.gov/the-press-office-2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly

Карякин В., *Хаосомятеж – символ наступившей эпохи*, <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0306/095110313/print.shtml>

Проект «Новоросія», здійснюваний Кремлем, провалився http://www.razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=1168

Украинское общество позволяет внешнюю манипуляцию общественным мнением – эксперт, <http://www.unian.net/politics/995422-ukrainское-obschestvo-pozvolyaet-vneshnyuyu-manipulyatsiyu-obschestvennyim-mneniem-ekspert.html>